

Хотя он и сказал это, Чэнь И все же протянул руку, чтобы нежно взъерошить голову Фу Сю Нянь, и пошел на кухню готовить. Он привык держать в руках меч из своей прошлой жизни, но это был его первый раз, когда он держал кухонный нож, и ощущение было немного странным.

Чэнь И высыпал рис в кастрюлю, установил рисоварку, прежде чем вымыть овощи. Он решил, что сначала приготовит холодный гарнир из огурцов. Его руки двигались без остановки, и в ту секунду, когда он поднял глаза, он обнаружил, что Фу Сю Нянь, склонившись над диваном, наблюдает за ним. Он был так похож на мягкого котенка, что его сердце смягчилось, и Чэнь И с интересом спросил,

“Как ты себя чувствуешь?”

Фу Сю Нянь подумал об этом и сказал, улыбаясь,

“Похоже, это первый раз, когда ты готовишь мне еду”.

Чэнь И поднял глаза и сказал полуправдивым тоном,

“Это первый раз в моей жизни, когда я готовлю еду для кого-то”.

Фу Сю Нянь улыбнулся еще шире, счастье распирало его изнутри,

“Это настоящее или фальшивое?”

Конечно, это было по-настоящему.....

Но Чэнь И не ответил, позволив ему самому догадаться.

Завтрак был очень простым. Обычный отвар с несколькими небольшими блюдами, так что даже если бы он был невкусным, его было бы не так трудно проглотить. Чэнь И даже специально приготовил омлет, хотя вид у него был не очень. Тонкие участки были почерневшими, а более толстые части еще не были полностью приготовлены.

Чэнь Сяо Мэн жил внизу и иногда приходил перекусить. Она забыла, что Чэнь И снимался сегодня для шоу, и поэтому в тот момент, когда она открыла дверь и была встречена видом Чэнь И, готовящего на кухне, она подпрыгнула от шока. Она подозрительно спросила,

“Чэнь И, ты что, с ума сошел?”

Чэнь И просто сражался с горячей смазанной маслом сковородой и даже не повернул головы, чтобы ответить,

“Быть сумасшедшим намного лучше, чем становиться тупым”.

Чэнь Сяо Мэн одарил его детским призрачным лицом, а затем пошел искать Фу Сю Нянь, чтобы поиграть. Она была очень холодна и спокойна по отношению к Фу Сю Нянь, но после нескольких совместных трапез они стали ближе, и каждый день это всегда был Сю Сю то или Сю Сю то. Если бы кто-то не знал лучше, он мог бы даже подумать, что она поменяла братьев.

Они вдвоем о чем-то спорили и пришли посидеть вместе за обеденным столом, наблюдая, как он готовит. Чэнь И с силой впился зубами в леденец, разбив его на мелкие кусочки, а затем, не вспотев, продолжил жарить омлет из яиц, хотя они все еще были в беспорядке.

Чэнь Сяо Мэн бросил на него косой взгляд,

“Чэнь И, почему ты все еще куришь?!”

Чэнь И бесстрастно снова сильно прикусил свой леденец,

“Ты можешь поверить, что я курю, но ты продолжаешь допоздна играть в свои игры, ты думаешь, что у тебя не ослепнут глаза?”

Фу Сю Нянь объяснил,

“Он ест только леденцы на палочке, он не курит”.

Когда подали завтрак, Чэнь Сяо Мэн взглянула на него один раз, прежде чем сказать, что ей нужно уходить. Фу Сю Нянь рефлексивно спросил,

“Ты не собираешься есть?”

Чэнь Сяо Мэн слабо улыбнулся,

“Ах, нет, спасибо. Когда я вошел, я уже заказал еду на вынос.”

И поэтому она сидела здесь только для того, чтобы посмотреть шоу.

Чэнь И лениво принес две миски отвара и сказал,

“Ты наконец понял, что еда, которую ты готовишь, ужасна для еды, да?”

Чэнь Сяо Мэн пристально посмотрела на него, чувствуя, как стрела попала в самую слабую

часть ее сердца,

“Даже если это ужасно, это не так плохо, как у тебя!”

Чэнь И рассмеялся и наклонился, чтобы поцеловать Фу Сю Нянь в щеки,

“Я даже не готовлю для тебя. Это для моего партнера, верно?”

Улыбка в его глазах завораживала, а лицо было дьявольским. Фу Сю Нянь не ожидал, что он поцелует его прямо перед камерами, и он сразу же покраснел с головы до ног. Он кивнул головой, притворяясь спокойным, но на самом деле его разум отключился, он даже не слышал, что именно сказал Чэнь И.

Холодная волна собачьего корма¹ была запихнута ей в лицо, и поэтому Чэнь Сюэ Мэн надулся и ушел в гнев.

На столе стояла таинственная тарелка с холодными смешанными огурцами и еще одна тарелка ужасно жареных омлетов. Единственное, что выглядело нормально, - это отвар в мисках. Чэнь И поднял свои палочки для еды, чтобы попробовать каждое из блюд, а затем взял те части омлета, которые не подгорели, и передал кусочек Фу Сю Нянь,

“Огурцы немного слишком острые. Съешь вместо этого отвар. И это тоже нормально”.

Фу Сю Нянь использовал свои палочки для еды, чтобы ткнуть в холодное блюдо,

“Послушай, я сказал тебе слегка перемешать, а вместо этого ты смешивал, пока они не превратились в пасту”.

Чэнь И поднял бровь,

“Я сказал, что не умею готовить”.

Фу Сю Нянь: “А я думал, ты скромничаешь”.

Чэнь И: “Как это могло быть. В моей книге этого не существует”.

Это был первый раз, когда Чэнь И готовил, и только для того, чтобы приготовить два блюда, ему потребовался час, с 7 до 8 утра. Его лицо и спина были мокры от пота, и он ел отвар, вытирая пот с лица,

“Как может быть так сложно готовить”.

Сложнее и утомительнее, чем тренироваться взлетать и хватать листья.

Фу Сю Нянь подумал про себя: "Значит, ты наконец-то понял, как это трудно". Он улыбнулся и как раз собирался что-то сказать, когда услышал, как Чэнь И сказал,

"Научи меня позже. В будущем мы будем готовить по очереди".

Фу Сю Нянь остановился от удивления и подумал, что Чэнь И шутит, но он обернулся, чтобы увидеть его серьезные глаза.

Мать Чэнь И умерла довольно рано в его предыдущей жизни, и его отец тоже был "мужским человеком". С юности и до сих пор он занимался только боевыми искусствами, тренировался и тренировался, и раньше ему никто не нравился. Он даже не знал, как кому-то нравится, и поэтому по сравнению с Фу Сю Нианом, ориентированным на детали, он был в основном очень глуп в этих вопросах.

Фу Сю Нянь странно почувствовал радостное и удовлетворенное чувство, что его собственный непослушный ребенок наконец-то понял трудности семьи, и он взглянул на тарелки на столе. Спросил он с очень слабой улыбкой на лице,

"Готовить трудно. Ты уверен, что справишься с этим?"

Чэнь И обхватил ногой ногу Фу Сю Нянь под столом,

"Я могу учиться, пока мой учитель может хорошо преподавать".

Если он не может учиться, то это вина учителя за неудачу в его учении.

Фу Сю Нянь рассмеялся в душе, но внешне только кивнул головой,

"Хорошо, тогда иди помой посуду".

Чэнь И: ".....А ты?"

Фу Сю Нянь улыбнулся, подняв глаза вверх,

"Я посмотрю, как ты моешься".

В конце концов, поменялись ролями.

Чэнь И усмехнулся, подумав, что это действительно жизненный цикл, и смирился со своей судьбой. Он собрал всю посуду со стола и направился к столу, когда внезапно наклонил голову, чтобы прошептать в уши Фу Сю Нянь. Что бы он ни сказал Фу Сю Няню, это заставило его застыть, как будто он превратился в камень.

Он сказал только одну фразу: "Нам тоже нужны перемены ночью?" Позволить Фу Сю Нянь быть сверху.

Чэнь И мыл посуду, как мужчины, идущие на войну. Из кухни безостановочно доносились щелчки и лязгающие звуки, и Фу Сю Нянь становился все более неистовым, чем больше он слышал его. Он несколько раз повернул голову назад, почти не в силах удержаться, чтобы не проверить. Но в конце концов он остался там, где был.

По телевизору показывали корейскую романтическую драму, и когда Чэнь И закончил, он лег на диван, чтобы восстановить силы. Фу Сю Нянь разорвал пакет с картофельными чипсами, когда он, по привычке, положил ноги на Чэнь И. Но потом он понял, что они все еще записываются, и рефлексивно захотел убрать ноги, когда Чэнь И, даже не глядя, схватил его за лодыжки.

Фу Сю Нянь не мог оттащить их назад, как бы сильно он ни старался, и поэтому мог только позволить этому случиться.

Главные роли мужского и женского пола находились как раз в фазе медового месяца их отношений, и сладость можно было даже попробовать через монитор. Женщина была не очень женственной и не умела готовить, но была готова попробовать для своего любовника. Главный герой не хотел, чтобы она страдала, поэтому он солгал и сказал, что его любимая еда - лапша быстрого приготовления.

"Цзинь Ши Может, ты серьезно? Не лжешь мне? Как может быть кто-то, кто так сильно любит лапшу быстрого приготовления?"

Исполнительница главной роли была в фартуке и хлопотала на кухне, в то время как исполнитель главной роли стоял, прислонившись к двери, и молча смотрел на ее профиль сзади. Его глаза были полны нежной теплоты, и он улыбнулся, когда сказал,

"Хотя мой вкус, конечно, немного странный, что ты можешь сделать, когда тебе это действительно нравится? Из тех, где меня уже ничто не спасет от этого."

"Ши Может~ Я спрашиваю тебя в последний раз. Тебе достаточно есть только лапшу быстрого приготовления?"

"Хм. Этого достаточно".

“Хо, драмы есть драмы. Таких хороших партнеров больше не так много”.

Чэнь И дьявольски улыбнулся, а затем отвел взгляд от телевизора. Он похлопал Фу Сю Нянь по ноге и спросил,

“Что ты хочешь съесть на обед?”

Фу Сю Нянь все еще ел свои картофельные чипсы и слегка замер на секунду, когда услышал Чэнь И. Затем он перевел взгляд на Чэнь И и нерешительно ответил,

".....Лапша быстрого приготовления?”

Чэнь И сказал,

“У нас нет никаких пакетов”.

Фу Сю Нянь: “О”.

Они вдвоем отдыхали на диване, когда команда полиции отправила свою вторую карточку миссии. Брови Чэнь И дернулись, и Фу Сю Нянь протянул руку, чтобы принять его. Это был конверт, а внутри была сотня юаней и два билета в парк аттракционов.

Съемочная группа , которая его привезла, сказала,

“Если бы вы двое могли, пожалуйста, сдать свои ценные вещи и использовать только плату за программу и билеты, чтобы пойти на свидание. Используйте свои собственные методы и средства общения, чтобы провести незабываемый день”.

Чэнь И знал, что ничего хорошего из этого не выйдет, и он схватил билеты, чтобы взглянуть. Парк аттракционов находился за городом, из тех, что, если бы вы взяли такси, это сделало бы вас банкротом. Он толкнул Фу Сю Нянь локтем и сказал,

“Мы пойдем туда пешком. Это определенно будет особенно незабываемо”.

Фу Сю Нянь: “Есть автобус, который поедет туда. Почему ты должен идти пешком?”

На обратной стороне билетов была дорожная карта, просто нужно было трижды пересечь на автобусы и проехать около 32 остановок.

Чэнь И фыркнул,

“Определенно, уже забываемо”.

Солнце стояло высоко в небе, когда они отправились в путь. Фу Сю Нянь был одет в черный рюкзак с двумя солнцезащитными куртками и небольшим вентилятором внутри. Он передал деньги Чэнь И, его движения были особенно щедрыми и открытыми,

“Вот. Потратьте их так, как вы хотите”.

Чэнь И бросил на него быстрый взгляд, а затем рассовал деньги по карманам,

“Будь более сдержанным. Почему ты так громко кричишь. Если бы другие не знали, они бы подумали, что ты дал мне миллион долларов”.

Они вдвоем дошли до ближайшей автобусной остановки и разделили сто юаней на мелочь, когда сели в автобус. Поскольку они были в масках, никто их не узнал. Все это время дорога была очень каменистой и ухабистой, и на то, чтобы добраться туда, ушло целых три часа.

Ноги Фу Сю Нянь онемели от долгого сидения, и он держался за знак автобусной остановки, чтобы немного отдохнуть. Чэнь И огляделся и обнаружил, что это была обширная открытая дорога, и он стал не уверен, в какую сторону им следует идти. В конце концов, он достал свой телефон для GPS, и он сказал, чтобы мы направлялись на восток.

“Около 1000 метров, мы почти на месте”.

Чэнь И снял шляпу, чтобы обмахнуться, и холодный воздух удобно перешел к Фу Сю Нянь. В настоящее время они оба были голодны и устали, так как небольшое количество отвара, которое они съели этим утром, уже прошло через их организм. Но вокруг них ничего не было, так как магазины собирались только в парке аттракционов и вокруг него.

Фу Сю Нянь был одет в белую солнцезащитную одежду и черную кепку, подчеркивающую его длинную и худощавую фигуру, создавая ощущение, что он был очень юным подростком. Он повис на плечах Чэнь И и невесомо сказал,

“Я так голоден”.

Чэнь И подошел, чтобы погладить его по животу,

“Я даже не голоден, как ты уже проголодался?”

Фу Сю Нянь сказал,

“Потому что я не так много съел на завтрак”.

Чэнь И приподнял бровь,

“Почему ты не съел больше”.

Фу Сю Нянь: “.....Потому что это было немного неприятно на вкус”.

Чэнь И не сердился, а вместо этого даже улыбался. Он протянул руку, чтобы поправить шляпу Фу Сю Нянь, а затем спросил,

“Тогда что ты хочешь съесть?”

Фу Сю Нянь немедленно сообщил список продуктов питания без паузы,

“Я хочу съесть жареную курицу, гамбургер, картофель фри, стейк, крем из грибов, спагетти, ананасовые креветки”.

Чэнь И сказал,

“Не торопись. В конце концов, я даже не могу себе этого позволить”.

Фу Сю Нянь: “.....”

Пока они разговаривали, они добрались до места назначения. Поскольку их автобусная остановка находилась немного дальше от задней части парка аттракционов, там было очень пустынно. Но главный вход был довольно шумным и оживленным, заполненным торговцами сувенирами, один из которых привлек внимание Чэнь И - игра на велосипеде задом наперед.

Владелицей ларька была пожилая дама, которая провела белую линию на земле. Она очень плавно ехала по линии, когда кричала в громкоговоритель,

“Иди посмотри, иди посмотри. Пока вы можете ездить на этом велосипеде по прямой, вы можете получать сто юаней. Чтобы присоединиться, вам просто нужно заплатить вступительный взнос в размере пяти юаней. Не пропустите это. Это в основном бесплатные деньги”.

Велосипед, на котором она ехала, сильно отличался от обычного. Спереди было два дополнительных зубчатых колеса, и если вы наклонились влево, оно пойдет вправо. Если вы наклонились вправо, он пойдет влево. Поскольку привычки людей были слишком укоренившимися, тем, у кого не было опыта работы с такой конфигурацией велосипеда, было

бы очень трудно ехать по прямой. Немало заинтригованных туристов хотели попробовать, но, без сомнения, каждый из них потерпел неудачу.

Фу Сю Нянь огляделась вокруг,

“Это велосипед задом наперед², поэтому им очень трудно управлять. Но если бы она встретила кого-то с опытом, то потеряла бы много денег”.

Чэнь И сказал,

“Ты мог бы выиграть, но она определенно не проиграла бы. Пока она чувствует, что все идет не так хорошо, она может немедленно закрыть магазин. Который все равно заставил бы ее держать стойло открытым.”

Все в парке аттракционов имело бы завышенные цены. Если вычесть деньги, которые они потратили на проезд в автобусах, у них все еще оставалось около 80 юаней в карманах. Очевидно, этого было бы недостаточно, и Чэнь И долго оглядывался по сторонам. Затем он передал свой телефон Фу Сю Нянь и пошел в конец очереди, чтобы заплатить вступительный взнос в игру.

Фу Сю Нянь имел свои собственные знания о спортивном прошлом Чэнь И и молча сделал ему жест “цзя ты” .,

“Йи-Ге, обед зависит от тебя”.

Чэнь И дал понять, что получил его,

“Я обязательно куплю тебе лапшу быстрого приготовления”.

Фу Сю Нянь, естественно, был очень легко удовлетворен, и его глаза, не скрытые маской, улыбались, как изогнутая луна, и он радостно кивнул головой. Не было ни капли удовлетворения, потому что он должен был есть рамен.

Этот вид чистой радости легко передавался. Пальцы Чэнь И дрогнули, и он не смог удержаться, чтобы не протянуть руку и не коснуться своего лица. Он ничего не сказал, но в его глазах была нежность, которую никто никогда раньше не видел.

Пара туристов до него не преуспела, и когда настала очередь Чэнь И, с камерами рядом с ним, это привело к тому, что довольно много людей столпилось вокруг и смотрело. Но так как их лица были плотно закрыты, никто не узнал их в этот момент.

Нажмите здесь, чтобы пропустить все сноски!

Записи:

* 1 Корм для собак: Как некоторые из вас, возможно, видели, что это упоминалось миллион раз, в частности, в любовных романах, это интернет-сленг для ... хвастовства? Махать перед собой? О людях, которые одиноки, о том, как вы и ваш партнер любимы. Вроде того, как Счастливый День Святого Валентина делает одиноких людей грустными (S.A.D - день благодарности/ осведомленности)? Или, согласно городскому словарю, "жалость к себе одиноких людей, вызванная публичными проявлениями привязанности". Обычно, если вы делаете подобные жесты людям в социальных сетях, это называется бросанием / распространением собачьего корма, а те, кто нацелен или целенаправленно делает это перед другими, это называется принудительным кормлением собачьим кормом.

Плам: Я думаю, отчасти это связано с тем, что одиноких людей можно назвать одинокими собаками, а КПК - это как "давать им собачий корм"?

* 2 Велосипед задом наперед: Если вы не уверены, что это такое, я думаю, что это произошло из-за этого (не уверен, было ли что-то такое же в китайских сетях, что вызвало эту вирусность или известность в Интернете, как они это называют, но из очень быстрого поиска появляется большинство видео (с китайских сайтов), ссылающихся на это)) <https://www.youtube.com/watch?v=MFzDaBzBIL0> . Что касается фразы на китайском языке, я был бы более склонен называть ее обратным велосипедом (или обратным направлением назад), но просто оставаясь более верным тому, что, скорее всего, является источником происхождения (от SmarterEveryDay) или просто более широко известным как то, что он называет это. □

<http://bllate.org/book/17367/1628995>